

RU

Отчуждение в СССР: историко-философский анализ

Жолмухамбетов А. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление и изучение отчуждения в СССР. В статье показано, в каких формах существовало это явление в советском обществе. На основе эмпирического материала было установлено, что в СССР имелось отчуждение в социально-экономической и политической форме. Научная новизна исследования состоит в выявлении форм отчуждения в СССР, в установлении причин, которые сделали неизбежным и закономерным существование данного явления. В статье было выяснено, что преодоление отчуждения в рамках марксистской теории преимущественно связано с решением задач культурной политики, состоящих главным образом в развитии в среде трудящихся политической сознательности, грамотности и активного участия в общественных и государственных делах.

EN

Alienation in the USSR: a historical and philosophical analysis

A. A. Zholtmukhambetov

Abstract. The aim of the study is to identify and examine alienation in the USSR. The article shows in what forms this phenomenon existed in Soviet society. Based on empirical material, it was established that alienation existed in the USSR in socio-economic and political forms. The scientific novelty of the research lies in identifying the forms of alienation in the USSR, in establishing the reasons that made the existence of this phenomenon inevitable and natural. The article clarifies that overcoming alienation within the framework of Marxist theory is primarily associated with solving the tasks of cultural policy, mainly consisting in developing political consciousness, literacy, and active participation in public and state affairs among workers.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения философской категории отчуждения применительно к истории советского общества, выявления тех форм, которые позволяют характеризовать данное явление как свойственное советскому обществу, не сумевшему осуществить в полной мере ликвидацию классово-антагонистических отношений, разрешить противоречия, объективно возникающие в процессе строительства коммунистического общества.

В исследовании использованы исторические документы, находящиеся в открытом доступе:

- Внеочередной XXI съезд Коммунистической Партии Советского Союза. Стенографический отчёт. М.: Политиздат, 1959.
- Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009;
- Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1933 г. №1-74. М., 1948;
- ЦК ВКП (б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

Для достижения поставленной в статье цели решаются следующие задачи:

- рассмотреть основные концепции отчуждения в историко-философской литературе;
- определить классовую природу СССР путем обращения к трудам К. Маркса;
- выявить формы отчуждения в СССР через исследование материалов исторического характера.

Методологической основой исследования является диалектика, позволяющая рассматривать явления в их процессе и взаимосвязи, выявлять противоречия, друг друга предполагающие и содержащие возможности для их разрешения. Используются и другие методы и приемы научного познания, такие как индукция и дедукция, сравнение и обобщение.

Теоретической базой являются труды отечественных философов (Ильенков, 1991; Ленин, 1959) и зарубежных мыслителей (Лукач, 1991; Маркс, Энгельс, 1974; 1955; Гегель, 1938; 2000). Ранние работы Маркса,

написанные в 1841-1842 годах и изданные в Рейнской газете, посвящены проблеме бюрократизации общества, что для настоящего исследования имеет большое значение. Труды В. И. Ленина исключительно важны для понимания противоречий социалистического строительства в СССР.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии и расширении философской категории отчуждения в рамках марксистского подхода, которая может быть применена при анализе не только капиталистического общества, но и социалистического как содержащего в себе противоречия буржуазной формации.

Практическая значимость работы состоит в установлении тех причин, в силу которых в советском обществе не удалось преодолеть отчуждение, что позволяет глубже понять конкретные проблемы, возникающие в процессе перехода от капитализма к коммунизму.

Обсуждение и результаты

Историко-философская проблематика категории «отчуждение»

Категория отчуждения занимает важное место в истории философии. Формирование данной проблемы происходит в философии Нового времени и связано со становлением капиталистических отношений. Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо считали, что переход общества из естественного состояния в гражданское осуществляется путем отчуждения части прав и свобод гражданина в пользу сформировавшегося государства, которое порабощает человека.

В немецкой классической философии отчуждение рассматривается в связи с активностью, деятельностью человека как субъекта. Индивид понимается как самосознание, и, исходя из этого, любая форма его объективации является отчуждением или опредмечиванием. Фихте (1993) писал, что чистое «Я» отчуждает в процессе своей деятельности «Не-Я», предмет, а затем путем снятия его возвращается к самому себе. Таким образом, предметность, с точки зрения Фихте, и есть отчуждение.

Отчуждение занимает ключевое место в системе Гегеля (1938; 2000). Оно выступает у немецкого философа в двух аспектах. Во-первых, отчуждение как объективация абсолютного духа в природе и истории. Во-вторых, как особое явление буржуазного общества. В «Феноменологии духа» Гегель (2000) пишет о разворачивании духа, который отчуждает себя от самого себя для лучшего познания собственной сущности через инобытие. Процесс разворачивания духа осуществляется в отчужденных формах (государство, мораль). Гегель отмечает, что «субстанциональность теперь больше уже не представляет собою лишь особое достоинство того или иного индивидуума, а существует сама по себе и развита всеобщим и необходимым образом во всех своих сторонах до мельчайших деталей» (1938, с. 186). Самопознание духа ведет к снятию отчуждения, он достигает своей внутренней сущности.

В рамках своей философии Гегель сформулировал проблему активности познающего и деятельного субъекта как агента исторического процесса. По мнению немецкого мыслителя, в обществе существует объективная необходимость, которая прокладывает себе дорогу в творчестве и поступках людей, руководствующихся своими частными интересами (Гегель, 1993, с. 94).

В той же «Феноменологии духа» Гегель подробно анализирует юридически-правовую форму отчуждения как явление, присущее так называемому гражданскому обществу. Индивид в рамках данной формы отчуждения предстает как самостоятельная сущность, оторванная от множественности, ощущающая себя атомом, лишенным, как выражался немецкий мыслитель, духа общечеловечности. Окружающая человека социальная реальность представляется ему чуждой, независимой от его деятельности. Самосознание, утверждает Гегель, создает «свой мир и относится к нему как к некоторому чуждому миру, так что отныне оно должно завладеть им» (2000, с. 251). Состояние отчуждения, таким образом, является важнейшей характеристикой буржуазного общества как мира отчужденного или противостоящего себе духа.

Наиболее развитыми чертами отчуждения обладает в капиталистическом обществе. Это связано с господством в буржуазной системе товарно-денежных отношений, охватывающих практически все сферы человеческой жизни, что приводит к установлению между людьми так называемых вещных отношений, когда товар является посредником между участниками экономических процессов. Маркс посвятил данному явлению один из своих ранних трудов «Экономическо-философские рукописи 1844 г.» (Маркс, Энгельс, 1956), в котором затронул проблему экономической формы отчуждения в развитом рыночном обществе. Он писал, что в условиях классового общества отношение трудящихся к процессу труда носит внешний, принудительный характер, поскольку в нем рабочий не раскрывает свою физическую и духовную энергию, а подвергается изнурительной работе, которая негативно отражается на его человеческой природе. Находясь в состоянии отчуждения, человек не испытывает реального влечения к труду, он чувствует себя человеческим существом вне рабочей деятельности, которая представляется чуждой, так как предмет, процесс, результаты труда принадлежат не ему, а либо частному лицу (капиталисту), либо так называемому совокупному капиталисту в лице государства. Отношение к своей рабочей деятельности, соответственно, обуславливает восприятие и предмета, и результата труда как враждебных, чужих. В более раннем произведении Маркса «К критике гегелевской философии права» (Маркс, Энгельс, 1955) проводится исследование политических и юридических форм отчуждения, которое осуществляется при анализе бюрократии как социального явления в государстве вообще. Маркс отмечает, что бюрократия представляет собой так называемый «государственный

формализм» буржуазного общества, она является особой, замкнутой прослойкой в государстве, бюрократия есть «спиритуализм государства» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 396). Её главная цель заключается в смягчении остроты социальных конфликтов, что достигается путем замены всеобщего интереса своим частным, индивидуальным интересом при сохранении формального характера данного процесса.

В статьях из «Рейнской газеты» Маркс (Маркс, Энгельс, 1955) формулирует два главных момента бюрократии и бюрократизации общественной жизни. Во-первых, существует закон иерархии, суть которого состоит в тождестве функций исполнительной власти и контроля. Лица из государственного аппарата осуществляют контроль над административной деятельностью государственных институтов. Чиновники, подвергаемые такому контролю, и люди, которые реализуют данный процесс, находятся в тех отношениях, когда оба несут ответственность за неблагоприятные события, явления, что закономерно порождает привычку вводить друг друга в заблуждение относительно истинного положения дел. Индивиды, не включенные в бюрократию, не обладают возможностью получить более-менее комплексное представление об окружающей действительности, что связано также с монополией на те или иные факты социальной реальности у представителей бюрократического аппарата, которые, по объективным вышеприведенным причинам, не в состоянии адекватно воспринимать настоящую жизнь, ибо в той или иной степени у них имеется заинтересованность в её извращении.

Исходя из этого, процесс продвижения чиновников по службе не приводит к развитию у них самокритического подхода, умения видеть и исправлять собственные провалы. Соккрытие негативных фактов действительности осуществляется с целью демонстрации вышестоящему начальству благоприятной картины данной реальности для получения выгод при карьерном росте или для того, чтобы не навлечь на себя недовольство чиновников более высокого ранга.

Во-вторых, служащие государственного аппарата в своей деятельности ориентированы прежде всего на волю государства, его предписания, принципы, они приобретают характер ценностей, нормы даже тогда, когда не имеют реальной конструктивной основы (Маркс, Энгельс, 1955, с. 202). Такое положение формирует у бюрократии пренебрежительное, формальное отношение к явлениям окружающей реальности, что приводит к отчуждению общества от государства, к установлению между ними отношений антагонистического характера.

Таким образом, Маркс полагал, что если в обществе наличествуют эти вышеописанные явления, то можно говорить о постоянных противоречиях между социумом и государством. Бюрократия и правящие классы не могут не только по-настоящему разрешить это объективное противоречие, но и даже понять его, поскольку осознанию этого факта препятствуют указанные выше моменты их деятельности.

В этой связи возникает закономерный вопрос: как решить проблему бюрократизации общества, как преодолеть политическое отчуждение в процессе перехода капитализма в коммунизм? Маркс (Маркс, Энгельс, 1955, с. 422) выдвигает концепцию так называемого политического разума, которая связана с революционной и освободительной ролью пролетариата, призванного ликвидировать классово-антагонистические отношения. Бюрократия имеет как социальную, так и политическую основу. В социально-экономическом плане она базируется на частной собственности, а в политическом – на государственном формализме. Рабочий класс, осуществляя социалистическую революцию, упраздняет институт частной собственности и решает задачи создания политической системы, при которой отсутствуют такие явления, как бюрократизация, формализм, присущие классовому обществу. Маркс отмечает, что «первое положительное упразднение частной собственности, грубый коммунизм, есть только форма проявления гнусности частной собственности, желающей утвердить себя в качестве положительной общности» (Маркс, Энгельс, 1974, с. 115)

Позднее категория экономического отчуждения у Маркса (1952) в «Капитале» трансформировалась в понятие товарного фетишизма, при котором происходит овеществление производственных отношений между людьми и товар, обладающий потребительской и меновой стоимостью, приобретает сверхъестественные свойства, человек становится привязанным к нему, и такое представление возникает, по Марксу, в связи с различием между абстрактным и конкретным трудом. Попадая на рынок, продукт труда делается товаром, наделяется стоимостью, в результате чего ему также приписываются некие ценностные характеристики, которыми в действительности он не обладает. Поскольку в капиталистическом обществе рабочая сила человека тоже является товаром, причём особого качества, то продавая его, пролетарий не обладает властью над созданными им материальными и духовными богатствами, сама деятельность и результаты этой деятельности становятся для него чем-то потусторонним, внешним, и, таким образом, он попадает в состояние отчуждения. Овеществлённый труд господствует над живым, конкретным, ставя работника в положение объекта эксплуатации со стороны правящего класса, обладающего частной собственностью на средства производства. Отсюда проистекают те негативные явления, имеющие в своей основе отчуждение индивида от результатов своего труда, от его процесса, предмета и приводящие в конечном итоге к отчуждению человека от человека.

В XX веке была осуществлена попытка построения общества, в котором были бы сняты классовые противоречия. Советский опыт социалистического строительства, как показала история, оказался неудачным. Не удалось преодолеть те трудности, которые сопровождали процесс формирования качественно нового общественного строя.

О наличии в СССР противоречий как социально-экономического, так и политического плана писали многие выдающиеся философы. В частности, Э. В. Ильенков в статье «Гегель и отчуждение» пишет: «Отрицать наличие отчуждения в странах, установивших общегосударственную, общенародную, социалистическую форму собственности на средства производства – значит попросту снижать общетеоретические критерии коммунистического

преобразования» (1991, с. 150). Как видно, Ильенков исходит из того факта, что социалистическая система носит переходный характер, поэтому в отношении неё допустимо применение категории отчуждения.

Обращение к послеоктябрьским работам Ленина дает ценный материал, необходимый для исследования проблем, возникающих в процессе строительства социализма. С нашей точки зрения, Владимир Ильич, будучи выдающимся теоретиком, осознавал трудности проведения социалистических преобразований. Особое внимание он уделял работе партийных и государственных органов. В статье «Как нам реорганизовать рабкрин», Ленин пишет: «Наш госаппарат, за исключением Наркоминдела, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям. Он только подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата» (1959, с. 58). В другой работе «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого» Ленин утверждает: «Государство у нас рабочее с бюрократическим извращением» (1970, с. 208). Что же в этой связи предлагал Владимир Ильич? Необходимо, как он писал, сформировать такой орган, который имел бы возможность проводить проверку деятельности чиновников и партийных деятелей вне зависимости от статуса последних. Создание Центральной контрольной комиссии (ЦКК) позволит, по его мнению, осуществлять более эффективный контроль над работой высших политических органов страны. Лучшим же средством для борьбы с бюрократизацией советского общества Ленин считал активное привлечение рабочих, крестьян к политической работе, к управлению государством. Он подчеркивал необходимость проведения масштабной культурно-просветительской деятельности для создания реальных условий и возможностей для участия широких масс трудящихся в политической жизни страны (Ленин, 1959, с. 59). Таким образом, борьба с формализмом и бюрократизацией в партийных и государственных органах, ликвидация мелкобуржуазной стихии путем культурно-политической работы и вовлечение пролетариата в управление государством – таковы ключевые цели советского государства на первых этапах социалистического строительства. Ленин (1959, с. 52) не без оснований подчёркивал, что задачи социалистической революции можно считать по большей части завершенными, если культурная и политическая модернизация достигнут своих целей.

Наиболее известным теоретиком отчуждения в странах социалистической ориентации является, пожалуй, Д. Лукач. Основное внимание венгерский мыслитель уделял проблеме отчуждения в капиталистическом социуме, он связывал это понятие со становлением индустриального общества, выделял объективную и субъективную стороны данного явления (Лукач, 1991, с. 227). Вообще, в научной литературе принято выделять раннего и позднего Лукача, потому что философские взгляды самого мыслителя, в частности его воззрения на проблему отчуждения, претерпевали известную эволюцию. Определяя отчуждение как присущее капиталистической системе явление, Лукач тем не менее касается вопроса того, могло ли существовать отчуждение в советском обществе. Ответ венгерского философа нельзя характеризовать чётко. Лукач пишет об идеологии, он выдвигает мысль о силе революционной энергии, которая выражается в массовых выступлениях пролетариата и имеет как прогрессивную, так и реакционную стороны, и задача теоретиков рабочего класса состоит в привнесении марксистской идеологии в массы, придавая её действиям осознанный характер. Венгерский философ замечает, что Ленин, который и является автором вышеуказанной концепции, допустил ошибку, не выяснив подробно вопрос относительно роли общественного бытия в развитии стихийного и сознательного движения пролетариата. Он лишь, по мнению Лукача, зафиксировал эти два полюса социальных действий рабочего класса, что позднее привело к роковым последствиям для марксистской теории, которая при Сталине приобрела абстрактный характер, лишилась творческого, реального содержания. Выражаясь словами Лукача, «тем самым эта идеология стала инструментом социалистически-бюрократических манипуляций с “гражданственностью (Citoyentums)”, в которой открытое Марксом и конкретизированное Лениным преодоление буржуазного дуализма [гражданина и частного лица] заменено социалистически формальным их соединением, что, с точки зрения современной практики, компрометировало [решение Маркса и Ленина]» (1991, с. 305).

Социалистически формальное соединение гражданина и частного лица, с нашей точки зрения, является важным моментом в исследовании отчуждения в советском обществе. Преодоление отчуждения означает достижение индивидом своей субъектности, когда общественные явления перестают принимать фантастическую, опосредованную форму, а взаимоотношения человека с ними носят характер непосредственности, т. е. речь идёт об устранении того разрыва, который имеет место в капиталистическом обществе, где отношения между людьми являются, если так можно сказать, по существу, овеществлёнными. В советском обществе не было достигнуто это преодоление, пролетариат не обрёл в полной мере своей субъектности, и данный факт представляет значительный интерес, он оказывается важным для понимания природы этого общества. Выражаясь словами Лукача (1991), тот буржуазный дуализм, о котором говорилось выше, имел место и в СССР.

Лукач развил понимание политической формы отчуждения, основы которого были заложены Марксом. В этой связи он писал об институциональных формах отчуждения (право, политическая система, государственное принуждение и насилие), которые тесно связаны с его экономическим проявлением, зависят в конечном счете от него (Демченко, Масгутова, 2005, с. 62).

Соответственно, исходя из анализа историко-философской литературы, можно выделить следующие формы отчуждения: 1) социально-экономическое (частная собственность и вытекающие из нее отношения господства-подчинения между угнетателями и угнетенными); 2) политическое (бюрократизация общественной и политической жизни, отчуждение между государством и социумом).

Таким образом, проблематика отчуждения получила глубокое отражение в философской литературе. Это позволяет нам, опираясь на достижения вышеупомянутых мыслителей, предпринять исследование отчуждения в СССР на экономическом и социально-политическом уровнях.

Отчуждение в СССР

Исследование отчуждения в советском обществе требует предварительного разъяснения того, что из себя представляла советская система, что составляло её сущность. В современной литературе, если обобщить, имеется четыре подхода в исследовании советского общественного строя. Существует точка зрения, согласно которой азиатский способ производства лежит в основе советского строя, наиболее полно эту позицию выразил и аргументировал Ю. И. Семенов (2019). Им был сформулирован и введен в научный оборот термин «политарный способ производства» (Семенов, 2019, с. 10). При Сталине утвердилась концепция, гласящая, что в стране в общих чертах был сформирован социализм. В докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года он говорил: «Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, то есть осуществило то, что у марксистов называется иначе первой, или низшей фазой коммунизма» (Сталин, 1997, с. 127). Сталин подчеркивал, как видно из приведенного фрагмента, незавершенный характер социалистического строя в стране. После смерти Иосифа Виссарионовича на XXI съезде КПСС в 1959 году было сделано окончательное заявление, что социализм полностью построен, и Н. С. Хрущевым (Внеочередной XXI съезд..., 1959, с. 393) была принята так называемая программа коммунистического строительства. Иной подход при исследовании советской системы предложил Л. Д. Троцкий (1991). В своей работе «Преданная революция» он создал теорию переходного между капитализмом и социализмом характера советского общества. В стране, по его мнению, произошел внутрипартийный контрреволюционный переворот, в результате которого реальная политическая и экономическая власть перешла в руки бюрократии (Троцкий, 1991, с. 47). Как отмечает А. А. Здравов (2006), в своем анализе советского общественного строя Троцкий не касается отношений собственности, что для теоретика марксистской направленности крайне недопустимо. Четвертое направление в решении проблемы классовой природы СССР определяет сложившуюся в этой стране систему как государственный капитализм (Клифф, 1991, с. 5). Согласно этому взгляду, советское общество имеет многие общие черты с развитыми государствами западного мира. В стране существовало товарное производство, которое тем не менее обладало своими особенностями, связанными с производственными отношениями. Во-первых, это отсутствие частной единоличной собственности на средства производства. Предприятия, природные ресурсы, земля находились в государственной (общенародной) собственности. Во-вторых, наличие так называемой личной собственности, юридически закрепленной в Конституции СССР 1936 года. Обратим более пристальное внимание на проблему частной и государственной собственности. В подготовительных работах Маркса к «Святому семейству или Критике критической критики» написано, что «отношение частной собственности остается отношением коллективности к миру вещей; наконец, это движение, стремящееся противопоставить частной собственности всеобщую частную собственность» (Маркс, Энгельс, 1974, с. 116). Отсюда вытекает, что Маркс выделял, как нам представляется, коллективную форму частной собственности, сущность которой заключается во владении средствами производства не одним лицом и даже не группой таких лиц, а всем правящим классом. В этой связи Маркс отмечает, что «коллективность, согласно этой теории, есть лишь общность труда и равенство заработной платы, которую выплачивает общинный капитал, коллективность как всеобщий капиталист. Обе стороны отношения между трудом и капиталом возведены в степень мнимой всеобщности: труд – как удел каждого члена коллективности, капитал – как признанная всеобщность и сила коллективности» (Маркс, Энгельс, 1974, с. 117).

Применительно к общественному строю в СССР можно сказать, что в этом государстве частная собственность существовала в коллективной форме. Средства производства находились под контролем так называемого совокупного капиталиста в лице Центрального комитета (ЦК) Коммунистической партии, которому принадлежала реальная политическая и экономическая власть. Разумеется, ни один из представителей высших партийных и государственных органов не был единоличным, индивидуальным собственником, лишь взятые вместе они составляли правящий класс советского государства. Отсюда следует, что ликвидация в СССР индивидуальной частной собственности на средства производства еще не означает упразднения частной собственности вообще, могущей существовать, как мы видим, в коллективной или совокупной форме. Маркс в этой связи пишет, что уничтожение частной собственности так называемым грубым коммунизмом еще не означает ее преодоления в целом (Маркс, Энгельс, 1974, с. 117).

Относительно бюрократии следует заметить, что в научной и публицистической литературе концепция бюрократии как правящего класса существует давно. Нам представляется, что данная теория не лишена оснований, но при этом исследователи, касавшиеся этого вопроса, не учитывают в полной мере классовые корни бюрократии, о которых мы говорили выше. Так, например, А. В. Бугалин в статье «Общественная собственность и ее государственная форма: противоречия и потенциал СССР» отмечает, что «функции распоряжения общественным богатством были сконцентрированы в руках партийно-государственной бюрократии, превратившейся вследствие этого в относительно замкнутую привилегированную страту – номенклатуру» (2021, с. 124). Бюрократию трудно назвать отдельным классом, если мы руководствуемся методологией марксизма. Партийно-государственный аппарат среднего и низового уровня, включая сюда директоров предприятий, не мог владеть средствами производства. Они назначались правящим классом как управленцы, как руководители,

которые получали заработную плату из создаваемой трудящимися прибавочной стоимости путем ее распределения государством.

Интересно в этой связи заметить, что доля заработной платы в валовом национальном продукте, как отмечают А. Г. Грязнова, Т. В. Чечелева (1998, с. 157), составляла 36%. Отсюда вытекает, что трудящиеся получали меньше половины от создаваемого ими общественного богатства. Частично эти низкие показатели, как пишет Г. М. Иванова (2014, с. 525), государство старалось возмещать из фондов общественного потребления. Это бесплатное образование, пособия, жилье, отпуска, бесплатная медицина и так далее.

Отсюда на всем протяжении существования СССР в той или иной степени имелась проблема мотивации труда. В 1930 году ЦК партии признал, что «наряду с передовыми рабочими, значительная часть рабочих трудится еще по старинке» (Цит. по: Сагателян, Дядя, 2017, с. 2). Вообще, как отмечает Ф. Р. Хагур, «трагедией советской экономики стало игнорирование материальной заинтересованности работника» (2015, с. 103).

В 1928 году была проведена тарифная реформа, суть которой состоит в стремлении государства к выравниванию заработных плат рабочих. Эти меры реализовывались путем ограничения оплаты верхних уровней тарифной сетки и подтягивания к ним нижних, т. е. главная цель заключалась в ликвидации разницы между зарплатами квалифицированных и неквалифицированных трудящихся. Такие решения закономерно приводили к росту недовольства рабочих. Так, например, в 1925 году на предприятиях Урала, по данным ОГПУ (Объединённое государственное политическое управление), наблюдалась крайне высокая текучесть квалифицированных работников, утративших стимул к труду (Постников, Фельдман, 2009, с. 70).

Низкая эффективность работы партийно-государственных органов, формализм в их деятельности усугубляли вышеописанные проблемы. Особенно наглядно это проявилось во время Стахановского движения в 30-е годы. Как отмечают С. П. Постников и М. А. Фельдман, «даже на крупных заводах Урала в стахановцы произвольно записывают тысячи людей, нередко и тех, кто перевыполняет план на 3-5%» (2009, с. 75). В определенной степени движение стахановцев действительно привлекало рабочих, которые рассматривали в перевыполнении норм возможность улучшения своего материального положения. Вместе с тем данная политика по стимулированию труда осуществлялась бюрократическими методами, что не могло не привести к спаду движения стахановцев уже в конце 30-х годов. Г. Ш. Сагателян пишет, что «в фиктивных ненапряженных нормах часто были заинтересованы и рабочие, и дирекция. Первые могли получать реальную прибавку за несделанную часть работы, а вторые – незаслуженные награды, премии. Возникла своего рода круговая порука, следствием которой являлась деградация системы материального стимулирования. Размывалось и само понятие труда, массовым становилось безразличное отношение к результатам выполняемой работы. Происходило отчуждение труда» (Сагателян, Дядя, 2017, с. 5).

Проблема с мотивацией труда в послевоенное время набирала силу. В середине 60-х годов был сделан упор на моральные стимулы трудовой деятельности. Рабочим говорилось, что стремление к перевыполнению норм должно исходить из высокой сознательности трудящихся, которые тяготеют к активной и результативной работе не столько ради материальных выгод, сколько ради задач коммунистического строительства (Упоров, 2025, с. 168). Соревновательные (или так называемое социалистическое соревнование) мероприятия в условиях господства бюрократического формализма не могли привести к желаемым результатам, их благоприятный эффект носил кратковременный характер. В материалах XIX Всесоюзной конференции КПСС 1988 года отмечается, что «максимальная бюрократизация и формализация социалистического соревнования свела к минимуму любую потенциальную активность трудящихся» (Цит. по: Упоров, 2025, с. 172). Таким образом, в силу вышеуказанных причин уже с 1962 года фиксируется рост безразличного либо негативного отношения к труду. В. А. Ядов пишет, что доля уклонившихся от ответа на вопрос об удовлетворенности своей работой возросла с 3% в 1961 году до 30% в 1976 году (Цит. по: Хагур, 2015, с. 105). Увеличение числа недовольных своим трудом, как отмечает Ф. Р. Хагур (2015, с. 105), связано с расширением круга потребностей советского человека, с повышением сознательного отношения к окружающей действительности, противоречия которой в той или иной степени находили отражение в умонастроениях граждан СССР.

В политическом отношении ситуация обстояла не лучшим образом. Советы, как представительные органы власти, в 20-х годах продолжали существовать, но их деятельность, как пишет Л. П. Колодникова (2009), ссылаясь на архивные материалы, носила всё более формальный характер. Сохранилось высказывание одного из рабочих, в котором он утверждал, что советские работники, занимая ответственные должности, по большей части не проводили реальной работы, предпочитая добиваться для себя наилучшего материального положения. Обращает на себя внимание, что в таких высказываниях, листовках, написанных рабочими, говорится о хорошем достатке представителей государственного, партийного аппарата (Колодникова, 2009, с. 182).

В деятельности партийно-государственных органов, как отмечалось выше, преобладал формализм, бюрократические извращения, которые снижали эффективность их работы и приводили к отчуждению общества от государства и партии. В постановлении Комиссии исполнения при Совете народных комиссаров (СНК) в 1933 году отмечается, что «сельские советы и районные исполнительные комитеты чрезмерно перегружены всякого рода бюрократической отчетностью и отвлекаются на ненужную канцелярскую работу в ущерб выполнению важнейших государственных заданий» (Собрание законов и распоряжений..., 1933, с. 233). Эти проблемы уже в сталинское время носили распространенный характер, о чем свидетельствуют источники (ЦК ВКП (б) и региональные..., 2004, с. 127, 132, 157, 196, 237, 241).

При Н. С. Хрущеве велась активная борьба с бюрократическими явлениями, но, как отмечает О. В. Хлевнюк, «фактически в рамках существующей авторитарной системы не существовало действенных методов борьбы с местничеством, бюрократизмом и неэффективностью аппарата» (Региональная политика..., 2009, с. 14).

В январе 1954 года Н. С. Хрущеву была направлена докладная записка заместителя заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС Я. В. Сторожевым «О недостатках работы государственного аппарата», в которой говорилось о громоздкости, медлительности бюрократической системы, где вместо живой, реальной работы процветает бумаготворчество, очковитительство, издается большое количество не имеющих смысла постановлений, приказов и так далее (Региональная политика..., 2009, с. 92). На местах взаимоотношения между обществом и государственными партийными органами были сложными. Так, в записке секретаря Омского обкома ВКП (б) Н. В. Киселева, направленной Г. М. Маленкову, говорится о плохой работе Омского городского комитета, о допущении в отношении рабочих высокомерного, бездушного поведения, что закономерно приводило к недовольству пролетариата (ЦК ВКП (б) и региональные..., 2004, с. 376). Аналогичная ситуация наблюдалась и в других регионах СССР. Например, в Ярославском обкоме КПСС полностью отсутствовала практика критики и самокритики, руководство обкома не стремилось к решению проблем региона (Региональная политика..., 2009, с. 61). В Свердловском обкоме первый секретарь в результате проверки представителями ЦК КПСС был подвергнут критике за бюрократический стиль работы и провалы в исполнении государственных планов (Региональная политика..., 2009, с. 83). Схожая картина была в Костромском обкоме, в Томске, в Краснодарском крае и во многих других областях (Региональная политика..., 2009, с. 100, 107). В закрытом письме ЦК КПСС компартиям союзных республик от 1962 года отмечается, что «некоторые работники злоупотребляют оказанным им доверием, превращаются в бездушных чиновников и бюрократов, а порой из корысти и карьеризма становятся на путь прямого обмана партии, государства и народа. Многие ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы и райкомы партии не реагируют на сигналы о перерождении некоторых должностных лиц, а при выявлении фактов взяточничества не дают им острой политической оценки. Более того, вскрытые факты взяточничества подчас стыдливо замалчиваются, не предаются гласности, вокруг них не создается общественное мнение» (Региональная политика..., 2009, с. 204). О том, что отмеченные в вышеприведенных источниках явления носили массовый характер, свидетельствует докладная записка отдела партийных органов ЦК КПСС от 29 декабря 1956 года. В документе говорится, что «в деятельности многих обкомов, крайкомов партии, облисполкомов, крайисполкомов и советов министров автономных республик до сих пор еще широко распространена бюрократическая практика, когда внимание и силы работников сосредотачиваются по-прежнему на проведении различного рода заседаний и совещаний, составлении решений и справок, сборе сведений и отчетов» (Региональная политика..., 2009, с. 107).

Партийно-государственные служащие региональных уровней часто жаловались на обилие канцелярской работы. Я. В. Сторожев отмечает, что «одной из существенных причин, порождающих бюрократизм в работе, является чрезмерная концентрация решения вопросов в центральных, а также областных аппаратах государственного управления и вытекающая отсюда излишняя опека с их стороны над районными организациями» (Цит. по: Региональная политика..., 2009, с. 98-99).

Государственная власть зорко следила за бюрократическими извращениями, но в большей степени её, как пишет Е. Ю. Зубкова (1999), волновало распространение некоторого вольнодумства в среде коммунистов, рабочих, прошедших войну и стремившихся осмыслить происходящие вокруг события. Всякая критика, которую партия считала неудобной для себя, пресекалась с настойчивостью, несмотря на постоянные призывы, сохранившиеся ещё со сталинских времен, о необходимости критики и самокритики.

Формализм коснулся и образовательных учреждений. Учебные занятия по марксизму-ленинизму, по истории КПСС, по политэкономии не пользовались особой популярностью в среде студенчества. Молодые люди относились к этим занятиям либо пренебрежительно, либо формально, не пытаясь вникнуть в содержание преподаваемых курсов, поскольку эти учебные предметы по своему качеству оставляли желать лучшего (Зубкова, 1999, с. 143). У студентов, соответственно, возникало отторжение, они не видели смысла в изучении и прохождении политических курсов.

Заключение

Отчуждение в обществе, как было установлено, имеет две формы: политическую и социально-экономическую. В основе существования отчуждения лежат причины объективного характера. Возникновение частной собственности, классовых отношений и государства обусловили формирование вышеозначенного явления. Результаты исследования демонстрируют наличие в СССР отчуждения, которое существовало в политической и экономической форме.

Политическая форма отчуждения характеризуется наличием в обществе отношений бюрократического плана, господством формализма, когда государственные органы и чиновничество не в состоянии должным образом исполнять свои обязанности, а выполнение реальных проблем и задач в их деятельности подменяется необходимостью создания перед вышестоящими инстанциями благоприятной картины окружающей действительности, в связи с чем степень её понимания значительно снижается. В СССР существование бюрократизма и формализма является закономерным, поскольку процесс перехода классового общества в коммунистическую формацию сопряжен с наличием в социуме института частной собственности и государства, без которых преобразования социалистического плана практически невозможны. Сложившаяся в СССР политическая и экономическая системы обусловили существование коллективной формы частной собственности, которая принадлежала не отдельным людям, а всему правящему классу СССР в лице Центрального комитета коммунистической

партии. Таким образом, обладателем средств производства выступало государство как совокупный или коллективный капиталист. Наличие такой формы частной собственности теоретически было доказано К. Марксом.

Экономическая форма отчуждения характеризуется негативным отношением субъекта труда к процессу своей рабочей деятельности, к средствам труда, к его результатам и целям, что в конечном итоге приводит к отчуждению человека от человека. Источником существования экономического отчуждения является частная собственность и основанные на ней отношения социально-политического плана (государство, классы). Трудящиеся в СССР обладали известной степенью свободы распоряжения своей рабочей силой. В государственном секторе осуществлялся наем рабочих, им выплачивалась заработная плата. Создаваемая пролетариатом прибавочная стоимость находилась под контролем государства, которое занималось ее распределением. Низкая доля рабочих в совокупном национальном богатстве свидетельствует о том, что значительную часть своего рабочего времени трудящийся расходовал на пользу государства и партии и лишь малая часть этого времени приходилась на воспроизводство рабочей силы. Отсюда известная проблема стимуляции труда. Система поощрений и мотивации работников была малоэффективной. Невозможность советского руководства в материальном и духовном отношении стимулировать рабочих к трудовой деятельности закономерно привела к развитию отчуждения труда уже с 60-х годов.

Таким образом, в силу вышеуказанных причин в советском обществе в послевоенное время выработалось индифферентное отношение к политической деятельности, люди не видели смысла в активной социальной работе, поскольку у них отсутствовали, во-первых, реальные возможности осуществлять непосредственное управление властью, распоряжаться средствами производства, оказывать влияние на государственную политику, а во-вторых, идеология марксизма-ленинизма по объективным причинам превратилось в абстрактное, формальное, мёртвое учение, что обусловило также и низкую теоретическую грамотность советского населения.

Соответственно, возможности будущих исследований, как нам представляется, состоят в более подробном изучении причин, которые определили закономерный характер отчуждения в СССР. Немаловажным является обращение к политической и этической составляющей марксизма, поскольку разработка этих частей учения Маркса, на наш взгляд, имеет большое значение в контексте советского опыта социалистического строительства.

Источники | References

1. Бузгалин А. В. Общественная собственность и ее государственная форма: противоречия и потенциал СССР // Экономическая наука современной России. 2021. № 4 (95). [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-4\(95\)-122-127](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-4(95)-122-127)
2. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14 т. М.: Соцэкгиз, 1938. Т. 12.
3. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия истории. СПб.: Наука, 1993.
5. Грязнова А. Г., Чечелева Т. В. Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998.
6. Демченко Л. М., Масгутова Л. М. Особенности концепции отчуждения в философии К. Маркса и Д. Лукача // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 1.
7. Здоров А. А. Государственный капитализм и модернизация Советского союза: марксистский анализ советского общества. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2006.
8. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999.
9. Иванова Г. М. Финансовая политика в социальной сфере в СССР в 1950-1970-е гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3-2.
10. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991.
11. Клифф Т. Государственный капитализм в России. Л.: Издание редакции дискуссионного бюллетеня «Социалистический рабочий», 1991.
12. Колодникова Л. П. Советское общество 20-х годов XX века: по документам ВЧК-ОГПУ. М.: Наука, 2009.
13. Ленин В. И. Вопросы строительства социализма и коммунизма в СССР. М.: Госполитиздат, 1959.
14. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 42.
15. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М.: Прогресс, 1991.
16. Маркс К. Капитал. Процесс производства капитала. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1952.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Политиздат, 1955. Т. 1.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Политиздат, 1974. Т. 42.
20. Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
21. Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. / сост. О. В. Хлевнюк, М. Ю. Прозуменщиков, В. Ю. Васильев, Й. Горлицкий, Т. Ю. Жукова, В. В. Кондрашин, Л. П. Кошелева, Р. А. Подкур, Е. В. Шевелева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009.
22. Сагателян Г. Ш., Дядя С. А. Кризис советской системы мотивации труда в 30-е и 80-е годы XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2017. № 2.

23. Семенов Ю. И. Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. Философско-исторические очерки. М.: ЛЕНАНД, 2019.
24. Сталин И. В. Сочинения: в 18 т. М.: «Писатель», 1997. Т. 14.
25. Троцкий Л. Д. Преданная революция. М.: НИИ культуры, 1991.
26. Упоров И. В. Социалистическое соревнование в системе экономического стимулирования в период Застоя // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 2-3 (101).
27. Фихте И. Г. Сочинения: в 2 т. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 1.
28. Хагур Ф. Р. Исследования проблемы удовлетворенности трудом в СССР и постсоветской России // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. № 1.
29. ЦК ВКП (б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953 / сост. В. В. Денисов, А. В. Квашонкин, Л. Н. Малашенко, А. И. Минюк, М. Ю. Прокуменщиков, О. В. Хлевнюк. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

Информация об авторах | Author information

Жолмухамбетов Адиль Асхатович¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Adil Askhatovich Zholmukhambetov¹

¹ St. Petersburg State University

¹ Adil122101@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.05.2025; опубликовано online (published online): 26.06.2025.

Ключевые слова (keywords): политическое отчуждение; социально-экономическое отчуждение; отчуждение в СССР; марксистская теория; история советского общества; political alienation; socio-economic alienation; alienation in the USSR; Marxist theory; history of Soviet society.